

КАТЕГОРИЯ ТОНАЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Саратовский государственный университет

В связи с расширением сферы устного речевого общения в современном обществе (развитие рекламы, финансово-экономической, коммерческой деятельности, сферы услуг и др.) возрастает потребность в коммуникативной образованности человека, формировании навыков общения в разных коммуникативных ситуациях, разных сферах общения. Необходимо хорошее владение коммуникативно-этическими нормами речевого общения.

Одним из важнейших компонентов коммуникативной нормы является тональность. Категория тональности определяет характер протекания речевой коммуникации, она участвует в создании социально-этической и эмоционально-психологической атмосферы общения, связана с выражением субъективно-оценочного отношения коммуникантов друг к другу, к предмету речи и самой коммуникативной ситуации. Таким образом, коммуникативная категория тональности выполняет роль регулятора общения.

Понятие “коммуникативная категория тональности” несколько шире одноименных категорий: тональность как текстовая категория выделяется в монографии Т.В. Матвеевой “Функциональные стили в аспекте текстовых категорий” (Свердловск, 1990), см. также [1]; тональность в социально-этическом плане рассматривается Л.П. Крысиным во многих его трудах по социолингвистике, Н.И. Формановской – в работах по речевому этикету; эмоциональная тональность исследуется во многих работах В.И. Шаховского, на материале газетного текста она представлена и в статье М.А. Кормилицыной [2].

В отличие от текстовой категории коммуникативная категория тональности охватывает речевую коммуникацию в полном объеме: как письменную, так и устную, как имеющую текстовую организацию, так и представляющую дискурс вне текстовой организации.

От остальных категорий коммуникативная категория тональности отличается большей сложностью, фактически включает их в свой состав. Так, социально-этическая, эмоциональная и экспрессивно-стилистическая тональности создают общую тональность, в значительной мере определяя ее функции. При этом в разных сферах и условиях общения, разных коммуникативных ситуациях роль их неодинакова. Соответственно различается и соотношение этих тональностей в структуре общей тональности, а также степень проявления каждой из них.

Как правило, доминирует одна из тональностей, и выбор нужной, сохранение ее и варьирование в соответствии с коммуникативными условиями общения входит в число необходимых коммуникативных умений, свидетельствующих о высоком уровне речевой культуры.

Определяющим фактором при выборе типа тональности является официальность/неофициальность общения. Так, в официальной сфере в институциональном общении тональность строго регламентирована коммуникативно-этическими нормами, поэтому ведущей становится социально-этическая тональность, очень ограничено проявление эмоциональной тональности и экспрессивно-стилистической. Абсолютно недопустима стилистически сниженная (фамильярная, вульгарно-просторечная), любая отрицательно-эмоциональная тональность. Большое значение имеет степень официальности и жанр институционального общения. Чем выше степень официальности, тем меньше отступлений от строго официальной тональности, меньше экспрессивно-стилистических средств, нет тонального разнообразия. При решении серьезных проблем или конфликтных вопросов предпочтителен ровный, сдержанный, спокойный тон. Чем меньше степень официальности, тем богаче тональная палитра: так, в официально-деловых беседах, деловых переговорах тон уже не просто спокойный, а доброжелательный, приветливый, в индивидуальных же беседах с посетителями на официальном приеме возможен и теплый, доверительный тон с выражением сочувствия, сопереживания, соучастия, т.е. появляется эмоциональная составляющая. В неофициальном общении представлено уже все тональное и стилистическое многообразие, причем эмоциональная составляющая выступает на первый план, становится определяющей. Разумеется, далеко не всякая тональность отвечает коммуникативно-этическим нормам. Даже в разговорной речи неприемлема резко отрицательная эмоциональная тональность (тон-агрессивный, издевательский, оскорбительный, использование пейоративной лексики, вульгаризмов и пр.), резко императивная, вульгарно-просторечная, грубо-жаргонная (агрессивный угрожающий тон, замедленный темп, нарочитая гнусавость, растянутость звуков).

Несмотря на многообразие средств создания тональности (они различны, например, в устной и письменной речи), в устном общении главным является тон при всей важности языковых, стилистических, этикетных средств, манеры поведения. Особенно ярко это проявляется в свободном фатическом общении равных собеседников, где даже грубое (обыденное) слово, сказанное добродушным тоном, воспринимается как нейтральное. Варьирование тона зависит от ситуации, жанра, темы обсуждения (предмета речи), отношений собеседников, коммуникативной задачи говорящего.

Наиболее частые нарушения коммуникативной нормы связаны с неумением говорящего выбрать нужный тон, нужную стилистическую тональность.

Особенно характерно это для молодежи (старшеклассников, студентов младших курсов). В молодежном общении преобладает жаргонизирующе-разговорная тональность, причем для большей части молодежи она становится монотональностью. Неумение или нежелание вести диалог в иной тональности объясняется как недостаточной коммуникативной компетентностью, так и малым речевым опытом. Кроме того, большое воздействие на формирование этой монотональности и использование ее как универсальной оказывают СМИ, молодежные радио- и телепрограммы, в которых интерактивное общение ведется именно в сниженно-разговорной фамиллярной или жаргонизирующе-разговорной тональности. Изначально взятый тон ведущего по закону отзеркаливания [3] поддерживается адресатом, определяет весь ход речевого общения. Сформированные коммуникативные навыки подобного общения переносятся молодыми людьми в любые коммуникативные ситуации, включая и официальное общение. Например, на семинарском занятии преподаватель объясняет необходимость разграничения понятий *устная речь* и *разговорная речь*. В ответ раздается небрежно возражающий, недоверчивый вопрос *В смысле?* Таким образом студент выражает свое непонимание и просьбу разъяснить подробнее. Или другой пример: преподаватель ставит зачет за письменные работы в зачетку. Студентка истфак: *Я уж тут сколько стою! Поставьте зачет!* (Очень требовательно, агрессивно). В этих речевых актах студентами абсолютно не учитывается официальность и асимметричность общения, отношения с адресатом.

Нередко в официальной обстановке студенты-первокурсники, не владея официальной тональностью, используют привычную “домашнюю” разговорно-фамиллярную тональность, порой даже гон капризного ребенка. Например, хорошая студентка, прекрасно относится к своему преподавателю, обращается к нему с вызовом, недовольством: *А почему это вы здесь подчеркнули?* Причина этого – и в отсутствии самоконтроля. Или еще пример. На замечание преподавателя на занятиях по английскому языку первокурсница спокойно изрекает: *А что вы так волнуетесь?* Это привычный разговорный стереотип, смысл которого “Какое вам дело?”. Разговорная тональность наблюдается и в следующем диалоге: (Последний день сдачи задолженностей. Студентка-заочница 1 курса входит в комнату на кафедру. Обстановка явно официальная)

– Здравствуйте. Мне надо сдать лексику. Мне сказали, Вы можете принять (обращается к заведующей кафедрой).

– Нет, только ведущий преподаватель принимает.

– А вот эта женщина сейчас вышла, в очках, с каре, она может принять?

– Нет. Кто вам лекции читал? (...)

Итак, мы рассмотрели типичные случаи нарушения социально-этической и стилистической тональности, обусловленные неумением или нежеланием учитывать официальность общения и статусно-ролевые отношения.

К сожалению, встречаются случаи грубого нарушения коммуникативно-этических норм, несоблюдения социально-этической тональности и, более того, случаи грубого речевого поведения студентов. Пожилой преподаватель-филолог проходит, чуть приостанавливаясь в дверях, и слышит: “Ну вот, встала” (грубо просторечный тон). Такова реакция студента с другого факультета. Вероятно, знакомому преподавателю он так бы не посмел сказать. Такие случаи еще крайне редки в университете, но это уже тревожный симптом проникновения грубости, бескультурья, инвективного поведения в университетскую среду. И не только в Саратове. В 2003 году на X конгрессе МАПРЯЛ мне довелось наблюдать следующее: В автобус с иностранными русистами (Англия, Германия, Франция, Нидерланды, Чехия, Польша и т.д.) заглянула студентка-помощница из оргкомитета и, увидев, что один или два человека стоят, очень резким тоном, громко и требовательно сказала, или вернее сказать, прокричала: “Ну что стоим? Выходим! Быстро!” Никто ничего не понял, хотя это были русисты, в совершенстве владеющие русским языком, профессора, доктора наук, многие далеко не молодые. Раздалось еще более резкое: “Я сказала, быстро выходим. Вышли!” По иронии судьбы, многие именно в этот день участвовали в работе секции по культуре общения. Это был последний день работы, и нужно было ехать на заключительное Пленарное заседание. Присвоив себе статус старшего, студентка не удосужилась просто и спокойно объяснить, что нужно перейти в другой автобус, т.к. стоять не разрешается и путь долгий. Хочется надеяться, что подобные факты – исключение, однако бесспорно то, что существует острая необходимость в целенаправленном обучении старших школьников коммуникативно-этическим нормам и особенно коммуникативной тональности.

Библиографический список

1. Матвеева, Т.В. Тональность / Т.В. Матвеева // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука. 2003. – С. 549-552.
2. Кормилицына, М.А. Средства создания эмоциональной тональности газетного текста / М.А. Кормилицына // *Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр.* / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. – Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 16-25.
3. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – С. 123-125.